

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И.М. СТЕБЛИНА-КАМЕНСКОГО

Трудно поверить, что в уютном кабинете со скромной табличкой “Академик И.М. Стеблин-Каменский” на втором этаже Института лингвистических исследований РАН, что в Тучковом переулке Санкт-Петербурга, мы никогда уже больше не встретим его радушного хозяина. Многих, кто бывал в этом кабинете-библиотеке, до потолка заставленном уникальнейшими изданиями по истории этнографии и цивилизациям стран Востока, поражала энциклопедичность познаний Ивана Михайловича. Он же сам относил это к образованию, полученному на восточном факультете Ленинградского университета. А учителя у него были знатные, многие из них входили в плеяду пионеров отечественной востоковедной школы. Он учился персидскому, осетинскому, хорезмийскому и авестийскому языкам у доцента С.Н. Соколова, среднеперсидскому, древнеперсидскому и согдийскому – у академика М.Н. Боголюбова, таджикскому – у профессора А.З. Розенфельд, арабскому – у профессора А.Т. Тагирджанова, древнегреческому – у профессора А.И. Доватура, слушал лекции по персидской литературе у профессора А.Н. Болдырева, по материальной культуре Ирана – у доцента Л.Т. Гюзальяна. Впоследствии Иван Михайлович многие годы сотрудничал с другими своими учителями – профессорами В.А. Лифшицем и А.Л. Грюнбергом.

Невозможно себе представить сегодняшнего студента из обеспеченной семьи, который бы на последнем курсе университета принял решение поехать простым учителем в далёкую сельскую школу на Памире. Именно так поступил Ваня Стеблин-Каменский – сын известного ленинградского профессора-скандинависта. Всё своё свободное от занятий время бродил он по памирским селениям, собирая материалы по ваханскому языку и этнографии местного населения. Это потом уже собранные Иваном Михайловичем уникальные исследования легли в основу серии его знаменитых трудов. А затем последовали многочисленные археологические, этнолингвистические и этноботанические экспедиции в Ягноб, Дарваз, Рушан, Бартанг, Рошорв, Шугнан, Горон, Ишкашим, на Восточный Памир, а также в Синьцзян, Туву, Иран, Киргизию, Туркмению и на Южный Урал. Колоссальный научный багаж, приобретенный И.М. Стеблиным-Каменским, в сочетании с великолепной востоковедной подготовкой дали ему возможность опубликовать более 150 научных работ и получить достойное признание отечественной и мировой науки. Подтверждением стало избрание Ивана Михайловича членом многочисленных научных обществ и организаций: Русского географического общества, Императорского Православного Палестинского общества, Редакционной коллегии серии “Литературные памятники”, Международного комитета “Корпус ираноязычных надписей”, Общества иранистов Европы, Редакционной коллегии серии “Мифы, эпос, религии Востока”, Петербургского литературного общества, Таджикского общества культурных связей с соотечественниками за границей “Пайванд”, Российского общества востоковедов, Совета регионального общественного движения “Конгресс

петербургской интеллигенции”, Российского Бельмановского общества, Объединённого научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию Санкт-Петербургского научного центра РАН.

Облик почтенного академика никак не вязался с беспокойным характером Ивана Михайловича – подвижника и экспериментатора. В копилках памяти один яркий тому пример – поездка академика с сыном из Оша в Хорог вместе с боевой командой российских пограничников. В жесточайших дорожных условиях надо было пройти пятидневный путь лишений и испытаний, пробираясь в том числе и через территории, контролируемые бандформированиями, чтобы воочию посмотреть места проживания изучаемого этноса. В конце пути, кстати, никто из пограничников так и не поверил, что с ними следовал признанный академик, а не чужак-одиночка. Не меньшее удивление было и в период пребывания его на Иссык-Куле, где многодетный глава семейства почти ежедневно выводил своих близких и знакомых на горные прогулки по предгорьям Тянь-Шаня, мастерски управляя лошадей.

Сложно перечислить свод должностных и общественных нагрузок И.М. Стеблина-Каменского. Достаточно сказать, что нет такого востоковеда в России и в странах ближнего зарубежья, кто не был бы знаком с Иваном Михайловичем и его трудами. Однако стоит всё же перечислить основные регалии, признания научной общественностью его заслуг. Это таджикский орден “Дусти” (“Дружба”), почётная награда Университета Сока Гаккаи (Япония), высокое звание почётного работника высшего профессионального образования России и совсем уникальный титул – “Достойная личность Исламской Республики Иран 2005 года”.

Востоковед милостью Божьей. Именно так можно охарактеризовать безвременно ушедшего из жизни академика И.М. Стеблина-Каменского, творческие, научные и человеческие грани таланта которого поражали и ещё долго будут поражать нас – его современников.

А.А. Колесников,
д-р ист. наук, профессор,
советник Дипломатической службы РФ 1-го класса